

— Значит, вы просто живете Большая часть нудной работы, которая гнетет ваших собратьев по цеху, оказывается просто ненужной. Вышли на сцену — такие, какие есть, — и исполнили песни «про себя»...

— Не надо так упрощенно, — говорит Игорь. — Шоу есть шоу. Оно требует постановки, костюмов, декораций, спецэффектов. Все надо придумать, научиться в этом гармонично существовать. А насчет пения про самих себя... Как вы думаете, почему пять вечеров в «Олимпийском» (который почему-то считается самой лакомой, самой кассовой площадкой — а поди попробуй собрать такую

махину!) прошли с аншлагом? Потому что зрители почувствовали нашу искренность, имели возможность проследить шаг за шагом всю нашу историю...

— Даже так! А это не душевный стриптиз?

— Ни в коем случае. Я все песни всегда писал честно. И для Аллы Борисовны Пугачевой, и для Иры Аллегровой... Поэтому никогда не мог ответить на вопрос о любимой песне.

— А Наташе не трудно? Она ведь еще такая молодая. Страшно ведь, наверное, перед огромным залом?

— В семьях обычно родители водружают детей на стуль-

Лишь бы была сцена?

— Ну нет. Все это важно. Особенно — «перед кем». Когда выкладываешься, а перед тобой отмороженные лица, — жутко!

— Да и что петь, надеюсь, тоже имеет значение? — спросил Наташу Игорь. — Я лично своих заслуг со счетов не сбрасываю... А то получается намек на сотрудничество с другими авторами! Мотай, Наташа, на ус — жизнь долгая...

Отсмеявшись, заговорили о том, что ритм у них — дай Бог. Репетиции, концерты, монтаж — порой ночной. телепередачи. А на днях снова гастроли.

— Не надоело мотаться? Не

— На сцене я как рыба в воде, — говорит Наташа Королева. Она самая. Пара дельфина. Одно из открытий шоу-мира последнего года. Для нас ее имя неразделимо с именем Игоря Николаева. И это естественно — он ее нашел, «вывел в люди». Помог раскрыться таланту, найти нужную интонацию, образ...

— Сейчас вы спросите об имидже, — опередил меня Игорь. — Имидж сильному артисту не нужен. За ним можно скрыть посредственность. Короткая стрижка, таинственный поворот головы — и: какая я странная! Уверен, имидж истинного таланта — отсутствие имиджа.

— На нашем шоу, которое проходило в начале марта в «Олимпийском», — продолжает Наташа, — я старалась быть разной, но всегда естественной. Если я — понимаете, я, Наташа Королева, — исполняю грустную песню, мне и самой чуть-чуть грустно. Ну, а веселые, хулиганские... Тут настраиваться особо не надо. Это мой характер.

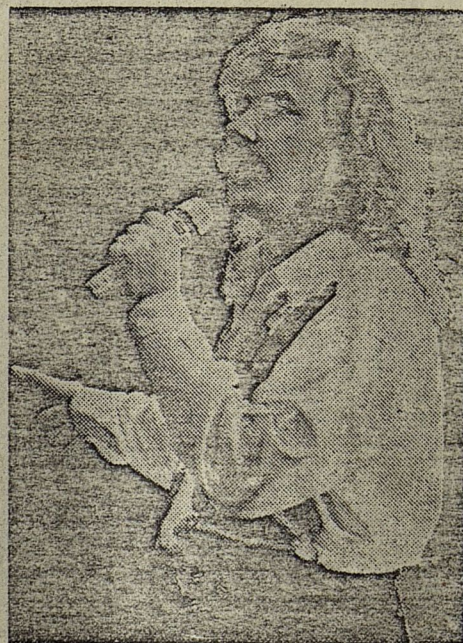

Фото И. Яковлева.

чки и заставляют читать стишки. А меня нельзя было остановить. Табурет в руки — и вперед. «Олимпийский» для меня мало чем отличается от того табурета. Желание существовать на сцене у меня внутри. Его не приобретешь с опытом. Оно или есть — или нет...

— Когда Наталья пришла пробоваться на исполнение нескольких моих новых песен, о дуэте тогда и мысли не было. — у нее было много конкурентов. Талантливых певиц. И, признаюсь, в первое время на нее я не обратил особого внимания. Поехали на гастроли. И там я обомлел: не видел более естественного, более органичного человека, чем она...

— Тебе, Наташа, все равно, где петь, перед кем и что?

хочется на какое-то время отключиться, «лечь на грунт»?

— Это на Западе «звезда» принадлежит сама себе, — ответил Игорь. — Можно полгода спокойно записывать альбом. А потом, набрав на тур музыкантов, выйти на сцену. В блестящей форме. У нас реалии жизни иные. К счастью и к сожалению, мы работаем с постоянным коллективом музыкантов.

— Почему — к сожалению? — Потому, что если перерыв в выступлениях — музыканты без заработка. Я должен об этом думать. Вот и колесим по свету. Но грех ворчать, когда тебя ждут и встречают. А на плохие приемы мы пока пожаловаться не можем!

Юлия МАСЛЕННИКОВА.